

Право международных обычаев в системе международного права

Ю.С. Ромашев

профессор кафедры международного публичного и частного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук. Адрес: 101000 Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20. E-mail: romashev_us@mail.ru

Аннотация

В доктрине международного права четко не обозначена и достаточно полно не исследована область правового регулирования, связанная с обычным нормообразованием. Нет единой точки зрения о ее наименовании. В работах ученых можно встретить самые различные термины. Автор предлагает именовать эту область международного права «правом международных обычаев» — это наиболее точный термин, соответствующий ее содержанию. В статье раскрываются место и роль права международных обычаев в системе международного права. Показываются отличия и сходства этого института международного права по отношению к праву международных договоров. Рассматриваются доктрины ученых о содержании и развитии этого института международного права. Показывается, какие нормы лежат в основе обычного нормообразования. Обосновывается позиция автора по данному вопросу. Уточняются объект и предмет регулирования права международных обычаев. Исследуется вопрос обычного нормообразования, его стадий. Показывается влияние договорных норм, решений судебных и иных международных органов на процесс обычного нормообразования. Поднимается вопрос о необходимости кодификации этого процесса, выработки соответствующих критериев, связанных с формированием международного обычая и его норм. Предлагается разработать соответствующий проект статей, приняв их в виде резолюции ООН, а затем заключить Конвенцию о праве международных обычаев, в которой следует закрепить как сложившиеся в настоящее время обычные нормы международного права, так и новые договорные нормы, которые призваны упорядочить обычное нормообразование, придать ему более строгий, системный вид. Показывается состояние научных исследований в данной области, предлагаются их дальнейшие пути. Представлены отдельные формулировки норм права международных обычаев. Дается авторское определение праву международных обычаев, под которым предлагается понимать институт международного права, включающий в себя совокупность обычных норм международного права, регулирующих межгосударственные отношения в вопросах формирования международного обычая, его действия, изменения и прекращения существования, понятийный аппарат в данной сфере.

Ключевые слова

международное право, источники международного права, международный обычай, право международных обычаев, обычные нормы международного права.

Библиографическое описание: Ромашев Ю.С. Право международных обычаев в системе международного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 103–112.

JEL: K33; УДК: 341

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.3.103.112

Одна из особенностей международного права как самостоятельной системы правовых норм заключается в том, что оно по-прежнему в значительной степени состоит из обычных норм. В то время как во всех внутренних системах права значение обычая по-

стоянно снижалось, в международном праве этот источник традиционно играл и продолжает играть существенную роль¹. Международный обычай, как известно, является древнейшим источником международного права. Упорядочение деятельности государств на всеобщем уровне начиналось именно с этого источника. Наряду с международным договором, он и в настоящее время является одной из форм закрепления норм международного права. Обычное право образует основу отношений между государствами-участниками договоров и государствами, не являющимися таковыми². Обычные нормы международного права составляют неотъемлемую часть самых различных отраслей и институтов международного права.

Порядок заключения, действия, прекращения международных договоров, понятийный аппарат в данной сфере охватываются целым комплексом норм международного права, именуемым правом международных договоров. Это общепризнанная отрасль международного права. Вместе с тем в доктрине международного права четко не обозначена область правового регулирования, связанная с обычным нормообразованием, а также не установлено единое ее наименование. В работах ученых можно встретить самые различные термины «право обычаев»³, хотя термин «обычай» — это не только международно-правовое, но и внутригосударственное правовое явление⁴, «вторичные нормы»⁵ или «мета-нормы»⁶. По нашему мнению, данную область следует именовать «право международных обычаев» — как более точное название, отражающее характер норм, его наполняющих.

Существование права международных обычаев как международно-правового института вряд ли будет оспариваться специалистами и учеными в области международного права. Называть эту область самостоятельной отраслью международного права пока, на наш взгляд, преждевременно. Слишком незначительное число известных норм оно содержит по сравнению с правом международных договоров, да и теория международного обычая еще недостаточно четко сформировалась.

Многие ученые называют международное право системой норм, что противоречит пониманию системы, его интегративности, целостности. При этом не учитываются другие свойства, присущие любой системе. Даже если рассматривать международное право как сложную самоорганизующуюся систему, состоящую из огромного числа компонентов (норм), то указанные системные свойства выявить сложно. Значительное число норм международного права давно не являются действующими или изначально были таковыми, что не оказывает заметного влияния на эффективность международного права как системы. В свою очередь, прекращение действия той или иной отрасли международного права (что, конечно, трудно вообразить) или его какого-либо института может заметно сказаться на функционировании международного права в целом.

¹ Даниленко Г.М. Обычай в современном международном праве. М., 1988. С. 192.

² Международное право = *Völkerrecht* / Витцтум В. и др. Пер. с нем.. М., 2011. С. 92.

³ Даниленко Г.М. Процесс создания обычных норм в современном международном праве // Советский ежегодник международного права, 1982. М., 1983. С. 151–171.

⁴ См.: Гурова Т.В. Актуальные проблемы теории источников права: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000; Малова О.В. Правовой обычай как источник права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002; Обычай в праве: Сборник. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004; Портиков А.И. Обычай в гражданском праве РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Свечникова Л.Г. Обычай в праве народов Северного Кавказа в XIX в.: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004 и др.

⁵ Hart H. *The Concept of Law*. Oxford, 1961. P. 78.

⁶ Kammerhofer J. *Uncertainty in the Formal Sources of International Law: Customary International Law and Some of Its Problems* // *European Journal of International Law*. 2004. Vol. 15. № 3. P. 524, 538–540.

Можно утверждать, что международное право представляет собой систему отраслей и институтов международного права, единое целое. Они взаимосвязаны, т.е. не являются независимыми. Трудно найти ту или иную отрасль международного права, которая является «стерильной», независимой от других отраслей. Например, международное морское право тесно связано с международным экономическим, экологическим, правоохранительным, гуманитарным правом, правом международных договоров. Их основу наряду с договорными нормами составляют обычные нормы международного права. Указанная зависимость существует и в отношении права международных обычаев, являющегося компонентом (подсистемой) международного права. Оно тесно связано со всеми отраслями и институтами международного права, прежде всего, ввиду того, что обычные нормы международного права пронизывают все области международного права, являются одним из базовых его элементов.

Право международных обычаев отличается от права международных договоров своей спецификой, прежде всего особенностями объекта и предмета правового регулирования, источников и норм, а также незначительным числом норм. Есть у этих областей международного права и схожие признаки.

Объектом регулирования права международных обычаев являются межгосударственные отношения, возникающие в процессе формирования международных обычаев, их действия, изменения и прекращения существования. Предмет правового регулирования охватывает указанные особенности функционирования международного обычая. Именно поэтому эта область международного права содержит в большей степени процессуальные нормы.

Существуют различные точки зрения относительно того, какие нормы регулируют процесс международного обычного нормообразования (далее — обычного нормообразования), если в целом так условно называть этот процесс. Одна из них заключается в том, что это практика государств, не являющаяся юридически обязательной; другая — что приоритетная роль отводится самим обычным нормам международного права или что обычные нормы в этом вопросе находятся в стадии формирования⁷. Мнения, что в основе права международных обычаев лежат обычные нормы международного права, придерживаются многие ученые. Согласно точке зрения И.И. Лукашука, процесс создания и осуществления обычных норм регулируется обычаем, а Венские конвенции о праве международных договоров (1969 и 1986 гг.) закрепили не только правила, отражающие специфику договоров, но и правила, общие для всех международно-правовых норм. По мнению Г.М. Даниленко, современное международное право содержит комплекс норм, относящихся ко всем его источникам, в том числе и к международному обычаю⁸.

Специфическая особенность права международных обычаев проявляется в характере и содержании его источников. Как правило, считается, что международные обычаи включают в себя только одну норму международного права. Поэтому возникновение новой обычной нормы международного права сопровождается соответствующим появлением нового источника международного права — международного обычая. В науке международного права и практике международных отношений термин «международный обычай» нередко рассматривается и как источник, и как норма международного права, что не совсем корректно. На наш взгляд, следует говорить о международном

⁷ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. Учебник. М., 1997. С. 128.

⁸ Даниленко Г.М. Обычай в современном международном праве. М.: Наука, 1988. С. 23.

обычае и обычной норме международного права, различая эти термины. С.В. Черниченко отмечает, что на эти два значения указанного термина не обращают внимания, поскольку форма и содержание международного обычая неразрывно связаны друг с другом. Строго говоря, международный обычай — это форма существования определенной категории норм международного права, их источник, а содержание международного обычая — это нормы международного права⁹.

В доктрине международного права сложились две позиции по вопросу создания обычных норм международного права, лежащих в основе международного обычая. Первая утверждает нормативность создания такого рода норм. Согласно этой точке зрения, отношения государств по поводу установления, изменения или прекращения их международно-правовых обязательств, включая отношения по поводу создания обычных норм международного права, осуществляются в рамках, очерченных самими нормами международного права. Вторая точка зрения утверждает спонтанность создания обычных норм международного права, т.е., согласно мнению ученых, отстаивающих такую точку зрения, обычное нормообразование не регламентируется какими-либо правовыми нормами¹⁰.

Нормативистская позиция нашла широкое распространение среди ученых-международников, чья позиция совпадает с общими подходами, сложившимися в науке о нормах права, предназначение которых состоит в создании других норм международного права¹¹. По мнению Х. Хэрта, в любой развитой системе права наряду с «первичными» существуют «вторичные» нормы, регулирующие процедуры создания первичных норм и основывающиеся на «конечной норме признания»¹².

Позиция спонтанности создания обычных норм международного права широко критикуется среди большинства ученых-международников. Так, например, Л.Р. Шаммасова указывает, что такой подход не просто лишает процесс формирования обычая нормативных рамок, но и делает невозможным более или менее четкое определение того, какие обычно-правовые нормы существуют на сегодняшний момент в международном праве, так как субъективные толкования в данном случае ничем не ограничиваются¹³.

Вместе с тем международный обычай возникает в результате естественного исторического процесса, в ходе практики, а международный договор — в результате планомерной, целенаправленной деятельности государств, иных субъектов международного права. Международный обычай отражает объективные реалии, в то время международный договор — как объективные сложившиеся отношения, так и будущие потребности субъектов международного права в урегулировании международных отношений.

Если частично согласиться с точкой зрения в отношении стихийности обычного нормообразования, то такая стихийность, видимо, обусловлена следствием отсутствия соответствующей воли государств по данному вопросу, слабой скоординированности их усилий на международной арене, отсутствием соответствующих критериев нормообразования. Действия государств здесь могли бы быть направлены на активизацию и упорядочение этого процесса.

⁹ Черниченко С.В. Контурсы международного права. Общие вопросы. М., 2014. С. 142.

¹⁰ Visscher Ch. de. Theory and Reality in Public International Law. Princeton, 1968. P.153–154, 728–732.

¹¹ Kunz J. Roberto Ago's Theory of a "Spontaneous" International Law // American Journal of International Law. 1958. Vol. 52. P. 80–89.

¹² Hart H. Op. cit. P. 89–113.

¹³ Шаммасова Л.Р. Международно-правовой обычай в современном международном праве: дис... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 60, 61.

Таким образом, в вопросе обычного нормообразования мы наблюдаем сочетание объективного и субъективного. Объективное проявляется в том, что это исторический процесс, связанный с появлением и дальнейшим функционированием международных обычаев, норм их содержащих. Субъективное — в отсутствии четкой позиции государств в вопросе разработки и признания на всеобщем уровне четких критериев, позволяющих установить процедуру и оценить результаты обычного нормообразования.

Можно встретить точку зрения, что нормы права международных обычаев могут содержаться и в международных договорах. При этом делаются ссылки на формулировки Статута Международного Суда ООН и Венской конвенции о праве международных договоров (1969). По нашему мнению, закрепление в международном договоре формулировок, связанных с обычным нормообразованием, свидетельствует о том, что либо в договоре нашла отражение сложившаяся обычная норма международного права, либо в нем закреплена договорная норма, которая в перспективе может стать обычной нормой международного права. Даже закрепленный в Статуте Международного Суда ООН двухэлементный состав международного обычая¹⁴ вызывает споры среди ученых и практиков о наличии существования соответствующего обычая.

На становление права международных обычаев оказывают существенное воздействие доктрины наиболее квалифицированных специалистов в области международного права, решения Международного Суда ООН, деятельность Всемирной ассоциации международного права, в рамках которой в 2000 г. было принято «Лондонское заявление о принципах»¹⁵, являющееся результатом исследования процесса формирования международного обычного права. Все эти факторы оказывают заметное влияние на выработку политики государств в области обычного нормотворчества, принимаются во внимание международными организациями и международными органами, занимающимися исследованием данной тематики при решении не только научных, но и прикладных задач.

В практике своих взаимоотношений государства приходят к согласию не только о закреплении тех или иных источников, но и в отношении содержания тех требований, выполнение которых признается необходимым для завершения нормотворческого процесса¹⁶. Ввиду этого вопрос о четких критериях, связанных с формированием и функционированием международного обычая и его норм, всегда был актуальным и находил отражение в работах ученых-международников и в деятельности Комиссии международного права, уделявшей пристальное внимание этой проблематике. Подобные критерии, по нашему мнению, также должны носить обычно-правовой характер. Международный Суд ООН в своих решениях также обращался к данному вопросу при обосновании выносимых решений, так как довольно сложно констатировать наличие обычных норм международного права без четкого понимания соответствующих критериев. Устранение пробелов в этой сфере имеет важное как научное, так и прикладное значение, поскольку государствам, их органам и практикам важно знать, какие нормы существуют и как их выявить.

¹⁴ Согласно п. б ст. 38 Статута Международного Суда ООН международный обычай определяется как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы.

¹⁵ London Statement of Principles Applicable to the Formation of General Customary International Law, with Commentary: Resolution 16/2000 (Formation of General Customary International Law), adopted at the 69th Conference of the International Law Association, London, July 29, 2000.

¹⁶ Даниленко Г.М. Процесс создания обычных норм в современном международном праве / Советский ежегодник международного права. 1982. С. 23.

Нечеткость этого вопроса и его длительная неурегулированность требуют активного вмешательства государств, международных организаций, прежде всего ООН, которая может придать универсализм этому процессу. Примером результата такой деятельности стала ст. 38 Статута Международного Суда ООН, содержащая формулировку международного обычая. По мнению И.И. Лукашука, кодификация процесса создания и осуществления обычных норм является в настоящее время довольно сложной задачей и пока для этих целей целесообразно применять по аналогии кодифицированное право международных договоров¹⁷.

Вместе с тем весьма целесообразно кодифицировать обычное нормообразование. Комиссия международного права в настоящее время уделяет большое внимание рассмотрению этого вопроса¹⁸. На начальном этапе можно было бы разработать соответствующий проект статей, приняв их в виде резолюции ООН. Затем можно приступить к непосредственной кодификации этого процесса, заключив, например, Конвенцию о праве международных обычаев, в которой важно закрепить как сложившиеся в настоящее время обычные нормы международного права, так и новые договорные нормы, которые призваны упорядочить обычное нормообразование, придать ему более строгий, системный вид. В дальнейшем такие нормы могут стать и обычными нормами международного права. Конвенция придала бы формулировкам существующих обычных норм большую четкость, закрепила бы общее понимание государств по процедурным вопросам обычного нормообразования. Такого рода деятельность дала бы импульс дальнейшему развитию права международного обычая и могла бы заложить основу для формирования соответствующей отрасли международного права, как это было с правом международных договоров.

Одновременно можно с уверенностью сказать, что в международном праве сложились обычные нормы, которые регулируют вопросы обычного нормообразования. Однако многие правила из-за нечеткости их формулировок и различных позиций государств еще не стали обычными нормами международного права.

К числу обычных норм международного права, регулирующих процедуру создания и применения международных обычаев, как разновидностей источников международного права, а также непосредственно самих обычных норм международного права, по нашему мнению, можно, в частности, отнести следующие правовые нормы:

- норма о признании международного обычая в качестве источника международного права;
- норма о молчаливом характере международного обычая как о соглашении, заключенном в устной форме;
- норма о двухэлементном составе обычной нормы международного права;
- норма, содержащая право государства, не согласного с обычной нормой международного права, протестовать против практики других государств, чтобы не быть связанным ее положениями;
- норма о добросовестности соблюдения взятых на себя обязательств (*pacta sunt servanda*), уважении к ним;
- норма об обязательности международного обычая для связанных им государств;
- норма о существовании партикулярных или локальных обычных норм международного права и соответственно международных обычаев с ограниченным числом участников;

¹⁷ Лукашук И.И. Указ. соч. С. 128.

¹⁸ Док. ООН. A/CN.4/SR.3132. P. 16.

- норма о невозможности для государства ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания невыполнения им международного обычая, в отношении которого оно ранее дало согласие о его юридической обязательности;
- норма о невозможности обратной силы международных обычаев;
- норма о том, что последующая практика применения международного обычая устанавливает соглашение участников относительно его толкования;
- норма о невозможности участия в формировании международных обычаев лиц, которые не уполномочены действовать от имени государства;
- норма о возможности существования обычных норм международного права, носящих императивный характер (норм «*jus cogens*»), по отношению к другим нормам международного права;
- норма, содержащая право государств заключать устные международные договоры, так называемые «джентльменские соглашения»;
- норма о возможности какой-либо нормы, содержащейся в договоре, стать обязательной для третьего государства в качестве обычной нормы международного права, признаваемой как таковой, как это закреплено в ст. 38 Венской конвенции;
- норма о возможности последующей обычной нормы международного права в определенных условиях изменить положения договора;
- норма об автономности существования обычной нормы международного права вне зависимости от того, что норма нашла отражение в международном договоре;
- норма о правоспособности государств и иных субъектов международного права в формировании международных обычаев;
- норма о возможности существования международных обычаев внутри международных организаций;
- норма о том, что разрыв дипломатических или консульских отношений между участниками договора не влияет на правовые отношения, установленные между ними международными обычаями, за исключением случаев, когда наличие дипломатических или консульских отношений необходимо для выполнения международного обычая и др.

Некоторые из приведенных норм являются одновременно и нормами права международных договоров.

Представления о международном обычае с древнейших времен базируются на доктринальных позициях многих ученых, которые и поныне являются противоречивыми. К сожалению, работ, посвященных исследованию процесса обычного нормообразования, которые могли бы дать строгую систему знаний в этой области, не так много. В основном научные работы посвящены исследованию частных вопросов формирования международного обычая, прежде всего его норм, их содержанию, установлению взаимосвязи с нормами международных договоров. Данный вопрос рассматривали Г.М. Даниленко, Г.И. Тункин, И.И. Лукашук, А.П. Мовчан, С.В. Черниченко, Л.Р. Шаммасова и др. Так, Г.М. Даниленко в труде «Обычай в современном международном праве» подробно рассмотрел сущность и особенности создания обычая в современном международном праве, его значение в условиях продолжающейся кодификации. Им проведен теоретический анализ проблем формирования международных обычаев и их взаимодействия с международными договорами в тех областях международного права, которые были кодифицированы, но в которых в связи со специфическими особенностями международного права международный обычай по-прежнему играет значительную роль¹⁹.

¹⁹ Даниленко Г.М. Обычай в современном международном праве. 192 с.

Однако это только отдельные аспекты исследования обычного нормообразования, которые не охватывают все его стадии от создания обычных норм международного права до прекращения их существования. На наш взгляд, как с научной, так и прикладной стороны требуется дальнейшее рассмотрение следующих основных вопросов, ряд из которых, по нашему мнению, должен найти формальное отражение в международных документах:

- определение международного обычая как источника международного права и как нормы международного права. Это один из основных вопросов, стержень обычного нормообразования и вообще правоприменения. Требуется юридическое осмысление структуры обычной нормы международного права, в частности, следует определиться, что понимается под практикой и признанием в качестве правовой нормы. При этом важное значение имеет выработка общей методики определения наличия международного обычая;
- уточнение разновидностей международных обычаев и их юридической силы;
- раскрытие процесса возникновения международного обычая, его изменения и прекращения существования;
- выявление взаимосвязи права международных договоров и права международных обычаев в контексте обычного нормообразования и другие актуальные вопросы в этой области.

Таким образом, под *правом международных обычаев* предлагается понимать институт международного права, включающий в себя совокупность обычных норм международного права, регулирующих межгосударственные отношения в вопросах формирования международного обычая, его действия, изменения и прекращения существования, понятийный аппарат в данной сфере.

Библиография

- Гурова Т.В. Актуальные проблемы теории источников права: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000. 188 с.
- Даниленко Г.М. Обычай в современном международном праве. М.: Наука, 1988. 192 с.
- Даниленко Г.М. Процесс создания обычных норм в современном международном праве // Советский ежегодник международного права. 1982. М.: Наука, 1983. С. 151–171.
- Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М.: БЕК, 1997. 128 с.
- Малова О.В. Правовой обычай как источник права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 187 с.
- Международное право = *Völkerrecht* / Витцтум В и др.; пер. с нем. / [В. Бергманн, предс., сост. Науч. ред. Т.Ф. Яковлева]. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 962 с.
- Обычай в праве: Сборник. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 382 с.
- Черниченко С.В. Контурсы международного права. Общие вопросы. М.: Научная книга, 2014. 592 с.
- Шаммасова Л.Р. Международно-правовой обычай в современном международном праве: дис... канд. юрид. наук. М., 2006. 214 с.
- Ago R. Positive Law and International Law // *American Journal of International Law*. 1957. Vol. 57. P. 728–732.
- Gihl T. The Legal Character and Sources of International Law // *Scandinavia Studies in Law*. 1975. Vol. 1. P. 69–71.
- Hart H. *The Concept of Law*. Oxford, 1961. 274 p.
- Kammerhofer J. Uncertainty in the Formal Sources of International Law: Customary International Law and Some of Its Problems // *European Journal of International Law*. 2004. Vol. 15. № 3. P. 523–553.

Kunz J. Roberto Ago's Theory of a "Spontaneous" International Law // *American Journal of International Law*. 1958. Vol. 52. P. 80–89.

Visscher C. de Theory and Reality in Public International Law. Princeton: Princeton University Press, 1968. 527 p.

The Law of International Customs in the International Law

Yuri S. Romashev

Professor, Department of International Public and Private Law, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics, Doctor of Juridical Sciences. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russia. E-mail: romashev_us@mail.ru

Abstract

The area of legal regulation related to customs norm formation isn't clearly designated and sufficiently examined in the doctrine of international law. Also, there is no unified point of view on its title. A variety of terms can be met in scientific studies. The author proposes to entitle this area of international law as "law of international customs" — the most accurate term, corresponding to its content. The article reveals the role and place of the law of international customs in the international legal system. The differences and similarities of this institute of international law in relation to the law of treaties are shown. Scientific doctrines on the content and development of this institute of international law are also considered. The author shows which rules are lying on the basis of customs norm-formation and substantiates his position on this issue. The object and the subject of regulation of the law of international customs are clarified. The question of norm-formation and its stages is examined. The article reveals influence of treaty rules, decisions of judicial and other international bodies on the process of custom norm-formation. Questions over necessity of the codification of this process, development of appropriate criteria relating to the formation of international custom and its norms are risen. The author proposes to develop relevant draft articles, adopting them as a UN resolution, and then to sign a Convention on the Law of international customs, which should fix currently established customary rules of international law, and also new treaty rules aimed to streamline the custom norm-formation, giving it more rigorous, systematic view. The state of scientific researches in this area and the ways of their further development are shown. Separate formulations of the law of international customs are presented. The author gives definition of the law of international customs, which is proposed to be understood as the institute of international law, including a set of customary rules of international law regulating interstate relations in the questions of international custom establishment, its validity, amending and termination of existence, the conceptual apparatus in this area.

Keywords

international law; sources of international law; international custom; law of international customs; norm formation; customary norms of international law.

Citation: Romashev Yu. S. (2016) The Law of International Customs in the International law. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 3, pp. 103–112 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.3.103.112

References

Ago R. (1957) Positive Law and International Law. *American Journal of International Law*, vol. 57, pp. 728–732.

Chernichenko S.V. (2014) *Kontury mezhdunarodnogo prava. Obshchie voprosy* [The Contours of International Law. General Issues]. Moscow: Nauchnaya Kniga, 592 p. (in Russian)

- Danilenko G.M. (1988) *Obychay v sovremennom mezhdunarodnom prave* [Custom in Contemporary International Law]. Moscow: Nauka, 192 p. (in Russian)
- Danilenko G.M. (1983) Protsess sozdaniya obychnykh norm v sovremennom mezhdunarodnom prave [The Process of Creating Customary Norms in Contemporary International Law]. *Sovetskiy ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* [The Soviet Yearbook of International Law]. Moscow: Nauka, pp. 151–171.
- Gihl T. (1975) The Legal Character and Sources of International Law. *Scandinavia Studies in Law*, vol. 1, pp. 69–71.
- Gurova T.V. (2000) Aktual'nye problemy teorii istochnikov prava. Diss. ... kand. yurid. nauk [Issues of the Theory of Sources of Law. (Candidate of Juridical Sciences Dissertation)]. Samara, 188 p.
- Hart H. (1961) *The Concept of Law*. Oxford: Blackwell, 274 p.
- Kammerhofer J. (2004) Uncertainty in the Formal Sources of International Law: Customary International Law and Some of Its Problems. *European Journal of International Law*, vol. 15, no 3, pp. 523–553.
- Kunz J. (1958) Roberto Ago's Theory of a "Spontaneous" International Law. *American Journal of International Law*, vol. 52, pp. 80–89.
- Lukashuk I.I. (1997) *Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaya chast'. Uchebnik* [International Law. Common Part. Textbook]. Moscow: BEK Publishers, 128 p.
- Malova O.V. (2002) Pravovoy obychai kak istochnik prava. Diss. ... kand. yurid. nauk [Legal Custom as a Source of Law (Candidate of Juridical Sciences Dissertation)]. Ekaterinburg, 187 p.
- Obychai v prave: Sbornik [The Custom in Law: A Collection]. Saint Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 2004, 382 p.
- Shammasova L.R. (2006) Mezhdunarodno-pravovoy obychai v sovremennom mezhdunarodnom prave: Diss. ... kand. yurid. nauk [International Custom in Contemporary International Law (Diss. Candidate of Juridical Sciences Dissertation)]. Moscow, 214 p.
- Visscher Ch. de (1968) *Theory and Reality in Public International Law*. Princeton: Princeton University Press, 527 p.
- Vittstum W. G. et al. (2011) *International Law* [Völkerrecht]. Moscow: Infotropik Media, 962 p.